

ихъ подвизатися. Ещё же и ѿ небъзданий языка предлежитъ намъ слово: Еже аще кто мнитъ быти малое, и худое дѣло, велими и нестинъ согрѣшаещъ: мудрости во плодъ есть молчаніе благоременное, и лучше паче всякаго слова. И сеѧ ради бывшіи дреѣніи дустановиша тайнаѧ священнодѣйствія, да ѿ сихъ молчанію наѣкше тайнаѧ членобѣкшвъ хранити научимся: никто же бо молчѧ раскажется, а ѿ изглаголаніихъ поболѣша мнози, дуобено есть глаголати, но глаголанное вспять возвратити не есть возможно! Безчисленыя языки знаю: иже за невоздержность языка въ величью пали вѣдь, ѿ ниуже иныи жеставль, единаго илъ двою предвѣщеваніемъ ради воспомянуся. Птоломей сестрѣ твою Преснѣ въ супружници прїѣвый сегоада рѣкша: икоша везчестномъ бракѣ скверно есть иложе, въ темнicy посади, идѣже многоременою печалию истаивъ скончася, и тако достойнѹю воспрѣмъ месть за невоздержаніе языка: Хотай бо иныи на смихъ подвигнути, самъ многи ж источи слезы. Таковаго рода бысть го-